

□. • ' * " * • □ □ • * " * ` • . □

Сун Луань заботилась о своём сыне день и ночь. Она сильно устала.

Даже хорошо наложенный макияж не мог скрыть её измождённое лицо, и вокруг неё была мрачная аура.

Чжао Нанью расслабил руку и взглянул ей в лицо. Он сказал холодным голосом:

— Ты выглядишь не очень хорошо. Лучше предоставить заботу о ребёнке слугам.

Сун Луань сказала с улыбкой:

— Я в порядке. Всё будет хорошо.

Чжао Нанью не поверил её словам. Ему не хотелось видеть, как она днями напролёт беспокоится о болезни своего ребёнка. Чжао Нанью хотел сохранить здоровье тела Сун Луань.

Он протянул руку, и его прохладные пальцы медленно скользнули по её бледной щеке. Он нежно погладил её волосы.

— Я знаю, что ты не можешь доверять мне, но если ты продолжишь заботиться о нём, ты снова заболеешь. Если маленький Чжао узнает, что ты заболела, ему будет очень грустно. Он умён. Даже если ему грустно, он не скажет тебе об этом.

Сун Луань потёрла запястье, уставилась на свои ноги и ничего не ответила.

В дополнение к усталости, она чувствовала, что ей становится хуже. В груди у неё было душно, и ей не хватало воздуха. Её сердце и рот тоже болели. Это было очень похоже на симптомы, когда она впервые упала в обморок. Она винила себя за то, что несколько дней назад принимала меньше лекарств.

Только теперь Сун Луань неохотно призналась, что действительно стала "больным саженцем" и не может жить без лекарств. Она не подняла головы и просто сказала:

— Хорошо, пожалуйста, найди надёжного слугу, чтобы вылечить маленького Чжао.

Чжао Нанью услышал недовольство в её голосе. Он сжал её подбородок и приподнял её лицо. Её лицо было несчастным. Она даже говорила меньше.

Он вздохнул:

— Луань, я не отказываюсь подпускать тебя к ребёнку, но я беспокоюсь о твоём теле.

Сун Луань знала, что яд в её теле не может быть немедленно взят под контроль.

С закрытыми глазами Чжао Нанью мог вспомнить картину, когда он попросил у Чжао Чао яд.

Поначалу он не принял жизнь Сун Луань близко к сердцу и попросил у Чжао Чао самое опасное лекарство, которое может мучить человека. Чжао Чао достал из шкафа маленькую красную бутылочку и бросил ему. Тогда Чжао Чао рассмеялся и сказал, что он достаточно жесток.

Чжао Нанью воспринял его слова как похвалу. Он думал обо всём, что сделала Сун Луань, и хотел медленно мучить её, а не убивать сразу, что было слишком скучно. Даже он не мог спрятаться от причины и следствия.

Сун Луань посмотрела на Чжао Нанью сложным взглядом.

Она вдруг почувствовала, что на этот раз Чжао Нанью действительно беспокоится о ней, а не по другим причинам. И такая забота всё ещё была очень полезна для Сун Луань. На самом деле Чжао Нанью мог обеспечить ей достаточную безопасность в критический момент.

Сун Луань вспомнила, когда в последний раз была во Дворце. Она думала, что умрёт от боли, и боялась. Но в тот момент, когда он обнял её, страх, усилившийся в её сердце, постепенно утих.

Он держал её в своих объятиях, пока тихо разговаривал с ней. Она громко заплакала в его объятиях, и все её обиды и беспокойство тут же рассеялись.

— Я понимаю.

Сун Луань посмотрела на него.

Сегодня Чжао Нанью носил мантию. Посередине его мантии был вышит изысканный узор. Его талию украшал нефритовый пояс. Его чёрные волосы были высоко стянуты, открывая необычайно красивые черты лица.

На закате жёлто-золотистый свет проникал сквозь оконное стекло, и падал на его нежное лицо, отчего оно казалось белым и прозрачным.

Не было никаких сомнений в красоте главного героя. Сун Луань была ошеломлена. На этот раз она, возможно, была соблазнена красотой Чжао Нанью. Она встала на цыпочки и чмокнула его в губы. Её лицо слегка покраснело.

— Я знаю, что ты беспокоишься обо мне. Спасибо.

Сун Луань взяла на себя инициативу поцеловать его.

Она покраснела, села и сделала вид, что пьёт воду.

Пальцы Чжао Нанью ласкали то место, куда она тьмокнула его, глаза его искрились смехом. Он облизал губы, покосился на неё и сказал:

— Опять поцелуй...

Сун Луань делала вид, что не слышит его.

Она просто была очарована его красотой...

Сун Луань редко проявляла инициативу. Хотя Чжао Нанью и хотел, чтобы она целовала его почаще, он не принуждал её.

Погода постепенно становилась прохладной, дул осенний ветер. Земля во дворе была покрыта золотыми листьями.

Окна внутренней комнаты были плотно закрыты, так что ветер не мог проникнуть внутрь.

Болезнь маленького Чжао начала исчезать, но цвет лица Сун Луань был всё таким же бледным, как и всегда, и только после приёма тоника ей стало лучше.

Сун Луань никогда больше не посмеет перестать пить лекарство. Теперь её тело было похоже на бездонную дыру, и она могла только непрерывно заполнять её.

Такие проблемы, как стеснение в груди и одышка, никогда не появлялись после приёма лекарства. Но лицо её по-прежнему было бледным.

Другие члены семьи, зная, что маленький Чжао болен, приходили к ним и навещали его. После того как Чжао Вэньян вернулся в Академию, Третья Госпожа Чжао успела навестить маленького Чжао. Хотя она и не любила вмешиваться в дела Чжао Нанью и его жены, он был её внуком. Если он болен, она не могла не навестить его.

Кроме того, Третья Госпожа Чжао всё ещё любила этого ребёнка. Некоторые другие дети в семье были более милыми и очаровательными, чем он, но они не были такими красивыми, как

он.

Кроме того, он был самым разумным. Он не плакал, не ссорился и не сердился на взрослых. Третья Госпожа Чжао взяла несколько ценных добавок со своего склада, но была удивлена, увидев слабую внешность Сун Луань. Разве она недавно не выглядела хорошо? Почему же она такая измождённая?

Третья Госпожа Чжао некоторое время размышляла в своём сердце, думая о любви между этими двумя. Чжао Нанью был молод и энергичен, возможно, Сун Луань была одурачена им в вопросе постели. Кроме того, Сун Луань беспокоилась о болезни своего сына, поэтому это сделало её худой и слабой.

Она чувствовала, что как их "номинальная мать" должна что-то сказать. Она взяла Сун Луань за руку и сказала:

— Луань, хотя я и рада видеть, как вы с мужем вместе, ты ни в чём не можешь привыкнуть к нему. Ты должна убедить его, когда он придёт.

Сун Луань ничего не поняла:

— А?

Когда Третья Госпожа Чжао увидела невежественное выражение её лица, она дважды кашлянула и прошептала ей на ухо:

— Он привыкнет ко всему, если ты этого не сделаешь. Ему нужна сдержанность.

Сун Луань покраснела, и её шея неловко дёрнулась. Она выглядела несколько смущённой.

— Понятно, - сказала она. — Спасибо, что напомнили.

Она ничего не могла с собой поделать! Чжао Нанью был чудовищем в постели! Пока она издавала хоть звук, движения Чжао Нанью становились всё яростнее и яростнее, и он вообще не слушал, что она говорила.

Чем больше Третья Госпожа Чжао видела и знала Сун Луань, тем больше она ей нравилась. Она похлопала Сун Луань по тыльной стороне ладони и сказала с беспокойством:

— Когда ты заботаешься о своём сыне, ты не должна относиться к своему телу слишком сурово. Когда ты родила его, твоё тело к тому времени стало слабым. Ты больше не можешь быть беспечной.

Сун Луань слушала её слова и была очень тронута. Третья Госпожа перед ней была не такой, как в оригинальной книге. В книге она была холодной женщиной, в её глазах и сердце был только её собственный сын, независимо от того, что делал Чжао Вэньян.

Эти двое разговаривали, и между ними раздался звук "Данг", как будто что-то упало на землю.

Сун Луань раздвинула занавески и поспешила в комнату. Оказалось, что её сын проснулся. Ребёнок хотел одеться сам, но случайно опрокинул подсвечник на столе.

Сун Луань вздохнула с облегчением и подняла подсвечник. Она улыбнулась и спросила:

— Проснулся?

Он кивнул с красным лицом:

— Мама, я... я был неосторожен.

Сун Луань рассмеялась и подняла его с кровати. Она одела его.

— Всё в порядке. Ты не сделал ничего плохого.

Она с улыбкой принялась дразнить сына.

— Ты мамин любимец. Ты всегда будешь моим сыном, что бы ты ни делал.

И действительно, у её маленького сына покраснели уши.

Сун Луань ущипнула его за щёку:

— Давай выйдем и встретимся с бабушкой, хорошо?

Глаза маленького Чжао опустились, а щёки запылали.

— Ладно.

Третья Госпожа Чжао тоже была очень рада встрече со своим внуком. Она достала приготовленный золотой сахар и протянула ему:

— Хороший мальчик.

Маленький Чжао вежливо поблагодарил её, и бабушка Линь вынесла его во двор. Он должен был продолжать свои занятия.

Как только ребёнок ушёл, Третья Госпожа Чжао продолжила говорить. Прежде чем она закончила говорить, она многозначительно посмотрела на живот Сун Луань и спросила:

— Ничего не чувствуешь?

Сун Луань была ошарашена, но быстро произнесла:

— Нет...

Третья Госпожа Чжао вздохнула:

— Прошло уже несколько месяцев. Это нехорошо.

Сун Луань не могла нормально дышать, и её пальцы дрожали.

Позже она узнала, что Чжао Нанью никогда не позволял ей есть суп Бози (противозачаточное?) после всего, что они делали в постели. Ей повезло, что она не забеременела.

Мысли Сун Луань были в полном беспорядке.

Она начала догадываться о мыслях Чжао Нанью. Хотел ли он, чтобы у неё был ещё ребёнок? Иначе, с его дотошным характером, он не забыл бы такую важную вещь, как суп Бози.

Но сама Сун Луань не собиралась рожать. Она всё ещё ждала подходящего момента, чтобы уйти. До тех пор, пока семья Сун не падёт, она сможет спокойно уйти. Её голос дрожал.

— Не волнуйтесь, судьба придёт сама собой.

Подумав немного, Третья Госпожа Чжао сказала:

— Через два дня, когда тебе станет лучше, мы с тобой отправимся в храм, чтобы вместе поклониться Будде, а потом будем поклоняться Гуаньинь.

Сун Луань была недостаточно хороша, чтобы отказать ей, поэтому ей пришлось ответить:

— Ладно.

После они пили чай и разговаривали в течение длительного времени, а затем Сун Луань проводила Третью Госпожу Чжао. Она сидела у окна и долго думала. И всё же ей показалось, что лучше ей пить суп Бози. Ей нужны люди, чтобы сделать его.

Сун Луань решила рассказать об этом Чжао Нанью, когда тот вернётся.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1278465>